

Е. Петров

На Дальнем Востоке в 1905 году

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е. Петров**
На Дальнем Востоке в 1905 году / Е. Петров – М.: Книга по Требованию, 2013. – 494 с.

ISBN 978-5-517-90371-6

Из наблюдений во время войны с Японией. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1907 года

ISBN 978-5-517-90371-6

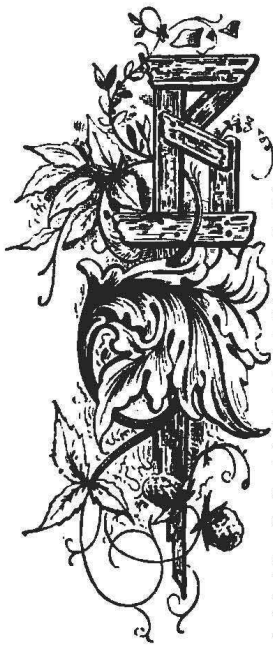
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Вагонъ, въ которомъ я ѣхалъ на Дальній Востокъ, сослужилъ неоцѣнимую службу и во все время моего пребыванія въ Манчжуріи, такъ какъ тамъ квартирный вопросъ и возможность передвиженій являлись положительно самыми тяжелыми обстоятельствами. Найти какое-либо помѣщеніе для прожитія вблизи главной квартиры главнокомандующаго было положительно невозможно. Масса лицъ живутъ именно только въ вагонахъ. Въ Москвѣ, мой вагонъ былъ присоединенъ къ обыкновенному почтовому поѣзду, отправлявшемуся въ тотъ-же день въ Сибирь. Рядомъ оказался прицѣпленный еще одинъ вагонъ, выкрашенный въ бѣлый цвѣтъ и отмѣченный краснымъ крестомъ съ надписью, указывавшею, что онъ принадлежитъ къ санитарному поѣзду Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Вагонъ шелъ дополнительнымъ къ поѣзду имени Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, уже находившемуся на Востокѣ. Изъ обитателей и обитательницъ этого вагона были: сестра милосердія Голубцова, — личность опытная, бывшая нѣкогда настоящей сестрой милосердія, ѣздившая и на границу Персіи, и въ Сибирь на переселенческій пунктъ отъ благотворительнаго общества; прочія сестры принадлежали къ волонтеркамъ, прослушавшимъ краткій курсъ — княжна Урусова, Лядова, Куломзина и Эвраръ (француженка, не знающая ни одного слова по-русски). Три сестры предназначены были для занятій на поѣздѣ, одна отправлялась на баржевой лазаретъ въ Харбинъ (Куломзина) и послѣдняя (Эвраръ) въ лазаретъ отъ Георгіевской общины. Изъ мужского персонала въ этомъ вагонѣ было 6 санитаровъ, среди которыхъ двое принадлежали къ студентамъ-инженерамъ, очень молодымъ по возрасту (18—19 лѣтъ). Младшій (г. Саловъ) находился на первомъ курсѣ Института Инженеровъ Путей Сообщенія въ Петербургѣ, другой (г. Утговъ) считался студентомъ Варшавскаго Политехническаго Института имени Николая II. Отсутствіе занятій вслѣдствіе забастовокъ натолкнуло ихъ на мысль — ѣхать на далекое дѣло, для нихъ совершенно незнакомое. Утговъ видимо обладалъ физическою силою, принадлежа къ любителямъ, такъ называемаго, соколинскаго спорта. По природѣ обѣ личности — остроумныя и развитыя. Подготовительнаго санитарнаго курса не проходили. Имъ было сказано при отправленіи изъ Петербурга, что не потребуется специальныхъ санитарныхъ знаній. Г. Утговъ отправлялся въ летучій отрядъ профессора Мантейфеля*), а г. Саловъ былъ предназначенъ на баржевой лазаретъ въ Харбинъ. Изъ 4-хъ остальныхъ санитаровъ, собственно

*) Впослѣдствіи я узналъ, что онъ собирался поступить волонтеромъ въ отрядъ г. Мадритова, совсѣмъ не работавши въ санитарномъ учрежденіи.

людей простого класса, двое сильно выпивали, причем одинъ становился въ хмѣлю даже буйнымъ. Грустный и не единственный примѣръ, указывающій на неправильныя отношенія въ Петербургѣ, при организаціи подобныхъ отрядовъ. Буянившій послѣ выпивки санитаръ успѣлъ себя показать такимъ уже при отправкѣ на станціи Петербургъ, а другой, напившись въ Иркутскѣ, даже ушелъ съ поѣзда.

Послѣ Москвы, откуда мы выѣхали 9-го марта, въ пути пришлось встрѣчать санитарныя поѣзда и обгонять многіе воинскіе. Всѣ поѣзда, проходящіе за Москвою, шли при проѣздѣ черезъ мосты уже подъ охраною солдатъ съ оружіемъ, причемъ окна въ вагонахъ закрывались и никому не позволялось выходить въ это время даже въ уборныя, хотя надо сознаться, что охрана была скорѣе фиктивная. Охрана мостовъ и путей лежала, преимущественно, на обязанности ополченцевъ или мѣстныхъ жителей или же сибиряковъ.

На станціи Сызрань, гдѣ мы были съ нашимъ поѣздомъ 11-го марта, пришлось видѣть около 40 плѣнныхъ японцевъ, отправленныхъ въ Россію. Среди нихъ были и молодые по возрасту. Грусти на лицахъ не было замѣтно. Многіе знаютъ русскія слова. Это были только солдаты, но видимо достаточно развитые. Увидѣвъ у нашей сестры милосердія въ рукахъ фотографическій аппаратъ, они тотчасъ-же стали заявлять: «кодакъ, кодакъ», опредѣляя этимъ словомъ точное названіе самага аппарата.

Путь, собственно мало населенной Сибири, представляетъ свой особенный интересъ. Обширныя равнины по Сибирскому пути являлись рѣдкостью; большая часть пути пролегаетъ по лѣсистымъ и горнымъ мѣстностямъ. Жизнь охранителей дороги по Сибири, особенно около тайги, является не всегда безопасной. Хищныя звѣри, которыми изобилуетъ мѣстность, нерѣдко тревожатъ и часовыхъ. Такъ на примѣръ, въ прошедшемъ году, по разсказу одного стражника-солдата, былъ слѣдующій случай въ тайгѣ Томской губерніи. Солдатъ, стоя на посту близъ моста желѣзной дороги, увидѣлъ, что изъ прилегающей тайги идетъ къ нему медвѣдь. Не допустивши близко къ себѣ звѣря, сдѣлалъ выстрѣлъ. Медвѣдь пошелъ всетаки впередъ и, поднявшись на заднія лапы, бросился на стражника, который успѣлъ воткнуть штыкъ въ звѣря. А затѣмъ нашли и солдата и медвѣдя мертвыми другъ около друга. Солдатъ былъ, очевидно, задушенъ медвѣдемъ, а послѣдній умеръ отъ двухъ ранъ: штыковой и пулевой. Тотъ-же разсказчикъ передалъ мнѣ и другой случай изъ охотничьей жизни. — Одинъ изъ сибирскихъ охотниковъ, молодой парень, который ему хорошо знакомъ, будучи женихомъ, отправился въ лѣсъ, чтобы убить звѣря въ подарокъ своей невѣстѣ, но неожиданно встрѣтилъ медвѣдя. Звѣрь пошелъ прямо на него. Предчувствуя, что ему не совладать съ животнымъ, охотникъ остановился спокойно. Между тѣмъ, медвѣдь подошелъ, выбилъ изъ рукъ оторопѣвшаго охотника ружье, сломалъ его, затѣмъ, схвативъ въ охапку охотника, отнесъ послѣдняго въ лѣсъ подъ большое дерево, гдѣ положилъ его на землю около ствола дерева. Мужичекъ, зная характеръ животного, притворился мертвымъ. Медвѣдь тогда отошелъ, набралъ древесныхъ сучьевъ и, снеся ихъ къ

мужичку, навалилъ ихъ на него. Сложивъ постепенно, такимъ образомъ, копну изъ вѣтвей, взлѣзъ на нее и началъ уминать тяжестью своего тѣла. По прошествіи нѣкотораго времени слѣзъ съ копны и, отойдя въ сторону, смотрѣлъ на нее съ нѣкотораго разстоянія. Потомъ опять нѣсколько разъ подходилъ къ копнѣ, нюхалъ, фыркалъ. Наконецъ, медвѣдь ушелъ въ лѣсъ. Охотникъ, помятый въ изрядной степени, но оставшійся въ живыхъ, пролежавъ подъ вѣтвями нѣкоторое время, освободился, наконецъ, изъ - подъ копны и возвратился домой, долго помня медвѣжью мятку.

Широкая Волга съ длиннымъ Сызранскимъ мостомъ даетъ очень красивое зрѣлище. Въ Самару поѣздъ нашъ значительно опоздалъ, что составляетъ обыкновенное явленіе на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ. Проводя ббольшую часть времени въ пути безъ особаго дѣла, пришлось ближе ознакомиться съ персоналомъ бѣлаго вагона. Оказалось, что сестра Лядова ѣдетъ на Востокъ только потому, чтобы быть ей ближе къ своему мужу, отправившемуся туда съ 3-мя собаками-санитарами, принадлежащими Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ. Собаки, шотландской породы Коле, обучены за границей для отыскиванія раненыхъ и поданія имъ первой помощи. Такихъ собакъ пока только 3, но въ Петербургѣ приучаютъ къ санитарной службѣ и другихъ собакъ. Опыты, произведенные надъ посланными собаками въ Гатчинѣ, дали хорошіе результаты. Для опредѣленія качествъ собакъ и ихъ способностей поступаютъ такъ: размѣщаютъ, подъ видомъ раненыхъ, людей въ различныхъ мѣстахъ въ полѣ, въ кустахъ. Собаки отыскиваютъ этихъ людей по командѣ. Найдя человѣка, онѣ заявляютъ о себѣ лизаніемъ его рукъ, лица, становятся рядомъ, то одной стороною, то другой, чтобы подставить подвѣшенные по бокамъ сумки, въ которыхъ находятся фляжка съ виномъ и другіе предметы первой самопомощи. Собаки одѣваютъ въ попоны съ краснымъ крестомъ. Оказавши помощь, онѣ возвращаются полнымъ ходомъ къ своимъ вожакамъ, которые тогда берутъ ихъ на веревку и отправляются къ указываемому собаками мѣсту вмѣстѣ съ другими лицами уже для поднятія раненыхъ. Во время войны, кажется, ни разу не приходилось пользоваться услугами этихъ собакъ, въ виду постоянного отступленія нашихъ войскъ съ мѣста боя. Во всякомъ случаѣ можно думать, что собака-ищейка можетъ помочь отыскиванію раненыхъ, залегшихъ подъ различными прикрытіями, или въ темное время. Подобная собака-ищейка, конечно, обходится очень дорого. Она требуетъ хорошаго ухода и специально приставляемыхъ къ ней лицъ.

Мужъ сестры Лядовой долго не соглашался на поѣздку ея на Востокъ, но настойчивость взяла верхъ, особенно, когда согласились и ея родители. Другая сестра милосердія, Куломзина — по профессіи зубной врачъ — явилась лицомъ, подходящимъ вполнѣ для санитарнаго дѣла. Трудно только предсказать, насколько будетъ полезенъ трудъ госпожи Эвраръ, уже немолодой женщины, состоящей въ родствѣ съ семействомъ бывшаго посланника Лефло, совершенно незнакомой съ жизнью русскаго народа, и къ тому же при полномъ незнаніи русскаго языка.

На станціи Абдулино, по линіи Сызрань—Челябинскъ, мы пере-

гнали поѣздъ, наполненный инвентаремъ для военно-полевого госпиталя, формировавшагося въ теченіе 5 мѣсяцевъ въ Двинскѣ на 200 человекъ. Начальство жаловалось на ограниченность количества нѣкоторыхъ предметовъ, полагаемыхъ по каталогу. Такъ на примѣръ, имъ отпущено всего 30 фунтовъ сахару, 2 фунта чаю и 2 бутылки коньяку, что дѣйствительно немного, даже на первое время, при наличности 200 чел. больныхъ и раненыхъ. Затѣмъ на станціи Шангакъ-Куль мы встрѣтили 49-й сибирскій военно-санитарный поѣздъ, сформированный на Балтійскомъ желѣзнодорожномъ вокзалѣ въ Петербургѣ. Поѣздъ былъ снабженъ наборомъ инструментовъ стараго образца, съ деревянными ручками и по составу инструментовъ не могъ считаться полнымъ. Врачъ поѣзда, хирургъ, захватилъ поэтому съ собою для удобства работы собственные инструменты. Хотя на военно-санитарныхъ поѣздахъ и не приходится оперировать широко, вслѣдствіе чего инструментарій можетъ быть не особенно обширнымъ, тѣмъ не менѣе устройство и снабженіе этого поѣзда показываетъ, что организація этой части была отставшей и существующая система требуетъ измѣненій. Очевидно, что централизація только въ одномъ Петербургѣ заводской дѣятельности по приготовленію инструментарія, даже въ теченіе долгаго времени, не оправдала ожиданій. Устроенный для этой цѣли специальный заводъ, дорого стоящій, не въ состояніи былъ выполнить своей задачи. Я убѣдился въ этомъ уже въ Петербургѣ, состоя членомъ комиссіи Маріинскаго пріюта для увѣчныхъ воиновъ. Заводъ даже въ мирное время не можетъ удовлетворять всѣхъ спросовъ на снабженіе ампутированныхъ воиновъ искусственными конечностями, вслѣдствіе чего заказы приходится отдавать многимъ частнымъ мастерамъ, а во время войны пришлось даже прибѣгнуть къ иностранной берлинской фирмѣ Гиршмана и Виндлера, несмотря на то, что наплывъ требованій на протезы не достигъ еще своего апогея. Невольно является вопросъ, почему-бы, на примѣръ, не децентрализовать это дѣло въ Россіи и не придать ему обыкновеннаго коммерческаго характера, отказавшись отъ вреднаго, притомъ дорого стоящаго правительству, бюрократическаго начала. Было-бы выгодно, цѣлесообразно и проще. Отпускъ инструментовъ съ деревянными ручками составляетъ еще полъ-бѣды, но видоизмѣненіе типовъ инструментовъ для практики—существенно. Надо удивляться, насколько допустимъ вредъ существующей задержки разсмотрѣнія вопросовъ не только въ изготовленіи врачебныхъ предметовъ для армій и госпиталей, но вообще, при существующемъ порядкѣ. Потребности жизни текутъ неотразимо скорѣе рутины. Требуется непремѣнно оживленіе, особенно, когда идетъ вопросъ о здоровьѣ и жизни людей.

Ночью на 13-е марта мы въѣхали въ районъ Уральскаго горнаго хребта, одной изъ красивѣйшихъ мѣстностей нашей отчизны. Плоскіе обыкновенно ландшафты нашей страны смѣнились кривыми, довольно высокими поверхностями. Уральскій кряжъ, пересѣкаемый извилистымъ желѣзнодорожнымъ путемъ, представляетъ чудную картину для зрѣнія, съ различными эффектами, несмотря на стоявшее зимнее время. Горныя картины начались еще 13-го марта при утренней зарѣ и тяну-

лись почти до Челябинска. Правда, что зимой нѣтъ того многообразнаго цвѣтнаго колорита, но сочетаніе собственно немногихъ тоновъ удовлетворяетъ своею особенностью. Это—картины, почти что принадлежащія къ *blanc et noir*. Даже темная, почти увядшая зелень елокъ и сосенъ впадаетъ въ черный тонъ, въ сравненіи съ цвѣтомъ окружающаго снѣга, и только бурые и красно-фіолетовые стволы деревьевъ при всматриваніи дополняютъ колоритность. Мы ѣхали, однако, уже въ то время, когда солнечные лучи, не скрываемые тучами, какъ въ Петербургѣ, замѣтно оказывали свое вліяніе на снѣжный покровъ, обнаживъ во многихъ мѣстахъ для весенняго воскресенія землю. Горы Урала не такъ причудливы, какъ горы Кавказа, но во всякомъ случаѣ живописны. Покрытыя своей вѣчной зеленью, онѣ ждутъ во многихъ отношеніяхъ приложенія знаній человѣческаго ума для развитія работы въ промышленномъ направленіи, особенно въ горныхъ нѣдрахъ.

На станціи Міассъ въ нашъ поѣздъ помѣстился окружной военно-медицинскій инспекторъ докторъ В. П. Колодезниковъ, дѣлавшій объѣздъ своего округа. Я былъ радъ увидѣть своего давняго товарища и сослуживца по Петербургу, особенно потому, что отъ него могъ получить соотвѣтственныя свѣдѣнія по мобилизаціи санитарной части въ округѣ и о томъ, что далъ ему минувшій годъ войны.

Міассъ расположенъ въ горахъ Урала, только менѣе высокыхъ, чѣмъ предыдущія, но съ скрытымъ внутри природнымъ богатствомъ.

Приглашенный мною въ вагонъ, товарищъ проѣхалъ вмѣстѣ до Челябинска, т. е. почти 3 часа времени. Изъ разговоровъ съ нимъ опредѣлилось, что дѣятельность учрежденныхъ на военное время лазаретовъ Краснаго Креста въ мѣстахъ его округа (Казань, Екатеринбургъ, Самара, Пермь, Вятка, Сызрань и Саратовъ) не могла быть проявлена въ предполагавшейся степени. Всѣхъ объявленныхъ мѣстъ для больныхъ и раненыхъ онъ считалъ до 800, но могло быть открыто гораздо больше (до 2,000). Больныхъ-же въ теченіе года въ лазаретахъ его округа было весьма небольшое число. Причиной такого явленія докторъ Колодезниковъ считалъ главнымъ образомъ неправильность отношеній Главнаго Управленія Краснаго Креста къ военно-медицинскому вѣдомству и приводилъ примѣромъ данныя для учрежденныхъ мѣстнымъ комитетомъ Краснаго Креста въ Самарѣ двухъ лѣчебныхъ заведеній на 277 кроватей, гдѣ принимала особое участіе Н. В. Батюшкова. Въ обоихъ лѣчебныхъ учрежденіяхъ находилось въ то время всего только 4 раненыхъ, между тѣмъ какъ поѣзда съ больными и ранеными слѣдовали черезъ Самару. Съ сентября мѣсяца помѣщеніе больныхъ въ это лѣчебное заведеніе было прекращено по той, будтобы, причинѣ, что военно-медицинскому вѣдомству невыгодно помѣщать больныхъ за большую плату, выдаваемую военнымъ министерствомъ Главному Управленію Краснаго Креста, по требованію послѣдняго, на основаніи вѣдомостей, посылаемыхъ туда, о числѣ лицъ, принятыхъ на лѣченіе; тогда какъ эти учрежденія готовы содержать больныхъ исключительно на свои средства. Видимо, существовали невыясненныя недоразумѣнія. Военнымъ вѣдомствомъ оплачивалось содержаніе больныхъ, только находившихся въ лѣчебныхъ учрежденіяхъ

Краснаго Креста въ районѣ дѣйствовавшей арміи и въ тылу въ предѣлахъ вѣдѣнія главноуполномоченныхъ. Въ этомъ отчасти кроется существующее недовѣріе къ Красному Кресту, ведущее къ сепаратизму. Міасскій мѣстный комитетъ Краснаго Креста поговаривалъ даже объ отдѣленіи своего лазарета отъ Краснаго Креста, какъ филиалнаго отдѣленія, и думалъ объявить свою полную самостоятельность въ приѣмѣ и содержаніи больныхъ и раненыхъ въ лазаретѣ.

Хотя плата за содержаніе больныхъ и раненыхъ въ лѣчебныхъ учрежденіяхъ Краснаго Креста и не превышаетъ установленной военнымъ вѣдомствомъ нормы, но самъ фактъ оплаты военнымъ вѣдомствомъ мѣсть, содержимыхъ мѣстными учрежденіями, не можетъ быть оправданъ. Военное вѣдомство можетъ пополнять расходы Краснаго Креста только въ предѣлахъ, соотвѣтствующихъ дѣйствительнымъ нуждамъ и учету; иначе проявляется и протестъ самолюбія, и протестъ къ разросшемуся, централизирующемуся бюрократическому управленію главнаго центра Краснаго Креста. При особенностяхъ войны съ Японіей, вызвавшей неизмѣримо большіе расходы, конечно требовалось и больше средствъ. Но способъ добыванія средствъ долженъ былъ оставаться законнымъ. Если Красный Крестъ считать государственнымъ, казеннымъ органомъ, тогда онъ долженъ подлежать государственному контролю; пока-же, оставаясь частнымъ органомъ, онъ подсуденъ частнымъ лицамъ, принимающимъ участіе въ управленіи и пожертвованіяхъ. Понятно, что исполнительный комитетъ Главнаго Управленія, опасаясь истеканія суммъ, принужденъ изыскивать способы къ ихъ пополненію и даже увеличенію. Но общество въ правѣ протестовать, если эти способы являются, ради опасенія, налогами на народонаселеніе. Состоя лично много лѣтъ членомъ Главнаго Управленія, я вижу, что существующій, Высочайше утвержденный, Уставъ далеко не исполняется въ точности и въ силу необходимости требуетъ измѣненія. Образование для военнаго времени отдѣльныхъ отъ Краснаго Креста учреждений, въ родѣ учреждений на средства отъ земствъ, дворянства, частныхъ лицъ, прямо указываетъ на сложившееся недовѣріе къ высоко-полезному въ принципѣ Красному Кресту. Существующій, укоренившійся, увеличенный налогъ на заграничные паспорта, а также налогъ на проѣздные билеты по желѣзнымъ дорогамъ и на телеграммы прямо указываетъ на ненормальность въ бытіи Краснаго Креста, какъ отдѣльнаго органа, тѣмъ болѣе, что расходование и получаемый отъ частныхъ лицъ большой отъ налога доходъ, который, можетъ быть, не вполне оправдывается потребностями, остается внѣ государственнаго контроля. Есть и другія входящія обстоятельства, мѣшающія правильному теченію дѣла помощи отъ Краснаго Креста и заглушающія чистоту самой идеи учрежденія, которое есть духовно-общественное, а не для отдѣльныхъ, преимущественно самоизбирающихся, лицъ опредѣленнаго кружка.

Собесѣдникомъ было подтверждено и то, что вновь сформированный Восточно-Сибирскій батальонъ совсѣмъ не получалъ хирургическихъ инструментовъ; въ запасные-же полки отпущены были инструменты стараго образца. Онъ-же замѣтилъ, при настоящей своей

поѣздкѣ, что на питательныхъ пунктахъ военнаго вѣдомства отпускается мяса значительно меньше нормы, положенной для варки на 1-го человѣка. 1½ фун. мяса даютъ послѣ варки только 42—43 зол. вмѣсто должныхъ оставаться 60 — 62 зол. Очевидно поэтому, что въ котель не кладется надлежащее количество. Таковъ примѣръ легкой наживы, несмотря на всю тяжесть обстоятельствъ народнаго бѣдствія. Во время войны, по словамъ инспектора, добиться справедливости невозможно. Все сводится къ одной перепискѣ. Если-же ловить виновниковъ, то это можно сдѣлать только съ поличнымъ и притомъ осторожно. Старая, но злая, собственно, исторія.

По мѣрѣ приближенія къ Челябинску, снѣга на поляхъ становилось все меньше и меньше. Въ самомъ-же Челябинскѣ, куда нашъ поѣздъ пришелъ 13-го марта, снѣга совсѣмъ уже не было.

Въ ожиданіи отхода поѣзда, составлявшемъ порядочный промежутокъ времени, и ради нѣкоторыхъ покупокъ, я отправился въ городъ. Но осматривать его въ другой разъ не явится желанія. Тогда была грязь; въ сухое время она, навѣрное, замѣняется обычною пылью. Лавки всѣ оказались закрытыми.

Оставшееся до отхода поѣзда время я посвятилъ визиту А. Н. Нарышкиной, завѣдывавшей складомъ Краснаго Креста. Она помѣстилась вблизи женскаго монастыря и пользовалась услугами монахинь, предпочитая ихъ сестрамъ-волонтеркамъ. Можетъ быть, это только личный взглядъ, относительно преимуществъ монахинь передъ волонтерками, среди которыхъ очень не нравились многія, какъ имѣющія, по ея словамъ, своеобразныя идеи, не соответствующія долгу истинныхъ сестеръ милосердія. Ею-же утверждаются также и существующіе непорядки въ военныхъ госпиталяхъ. Для подтвержденія этого грустнаго явленія были приобрѣтены частнымъ лицомъ казенные сапоги на сумму болѣе 100 руб. Отъ нея я узналъ и о печальномъ положеніи нашихъ войскъ подъ Мукденомъ, послѣ сраженія при Сандепу, гдѣ насчитывали замерзшихъ и обмороженныхъ значительно болѣе 1.000 человѣкъ *). Здѣсь же сообщали, къ сожалѣнію, тенденціозное свѣдѣніе относительно лицъ нашей арміи, желавшихъ скрываться при наступленіи непріятели вслѣдствіе его убійственнаго огня.

Мѣстные жители города Челябинска, въ томъ числѣ и самъ городской голова, пользовались обстоятельствами военнаго времени, безбожно набавляя цѣны на различные продукты; напримѣръ, мясо мѣстнаго происхожденія, продававшееся для жителей по 6½ коп. за фунтъ, тѣмъ-же городскимъ головою продавалось для госпиталей по 9 коп. и, такимъ образомъ, благодаря большому его количеству, онъ съ одного мяса получалъ прибыли до 3.000 руб. въ мѣсяцъ.

На станціи Челябинскѣ къ нашему поѣзду прибавилось еще 35 сестеръ милосердія, отправлявшихся на Дальній Востокъ отъ Пензенской, Варшавской и Севастопольской общинъ. Проѣздъ ихъ изъ Россіи былъ сопряженъ съ частыми пересадками; онѣ жаловались на то, что суточные деньги по 2 руб. расходовались главнымъ образомъ

*) Число обмороженныхъ по позднѣйшимъ свѣдѣніямъ считалось много большимъ.

на частые «чай» носильщикамъ, вслѣдствіе чего расходы собственно на ихъ пищу становились болѣе ограниченными.

Путь за Челябинскомъ идетъ по очень мало заселенной равнинѣ. Постройки видны только при станціяхъ. Лѣсъ, встрѣчающійся по временамъ, состоитъ преимущественно изъ мелкорослыхъ березъ. Поверхность земли была еще покрыта довольно толстымъ слоемъ снѣга. На нѣкоторыхъ изъ желѣзнодорожныхъ станцій даже нѣтъ хорошей воды. На станціи «Пѣтухово» воду для приготовления кипятка привозятъ изъ г. Петропавловска, находящагося въ 84-верстномъ разстояніи. По Сибирскому желѣзнодорожному тракту на всѣхъ станціяхъ устроены въ баракахъ особые котлы-самовары для приготовления кипятка, выдаваемого бесплатно проезжающимъ, что составляетъ въ высшей степени важную для простого люда мѣру.

Въ Петропавловскѣ, бойко отстраивающемся городкѣ, стоящемъ на широкой рѣкѣ Ишимъ, притокѣ Иртыша, уже видимо проявилось заселеніе евреями, выстроившими для себя большую въ два этажа модельню (синагогу), видимую издалека.

За кипяткомъ на Сибирской жел. дорогѣ.

Омскъ мы проѣхали ночью на 15-е марта и потому не пришлось его осмотрѣть. 16-го марта насъ привезли на станцію «Обь» съ большимъ опозданіемъ поѣзда. «Обь» представляетъ быстро развивающійся торговый пунктъ, расположенный на ровной мѣстности. Зима въ это время давала себя знать очень ощутительно, особенно ночными морозами, обыкновенно держащимися еще въ это время. Послѣ станціи «Обь», расположенной на безлѣсной мѣстности, начинаютъ попадаться въ поляхъ большія отдѣльныя сосны и болѣе крупныя березы; а послѣ станціи «Ояшъ», т. е. черезъ 76 верстъ, мѣстность становится болѣе живописной, будучи дополнена пригорками и длинными оврагами. Растительность хотя здѣсь и вырублена, но скрашивается оставленными крупными особями березъ, сосенъ и елей.

На станціи «Ояшъ» нами былъ встрѣченъ санитарный поѣздъ, состоявшій изъ обыкновенныхъ классныхъ вагоновъ, наполненныхъ больными и ранеными, отправленными изъ Иркутска въ Россію.

На станціи «Поломочная», черезъ 80 верстъ, былъ опять встрѣ-

ченъ военно - санитарный поѣздъ съ ранеными, заявлявшими, что госпитали въ Харбинѣ пока переполнены послѣ Мукденскаго боя.

Интересны сообщенія солдатиковъ, охранявшихъ поѣзда и вообще путь. Они говорили, что война для нихъ явилась раззореніемъ: пришлось многимъ продавать свой живой домашній инвентарь. Сопутствовавшій мой вагонъ ополченецъ по необходимости продалъ послѣ призыва на охрану тройку лошадей, изъ боязни, что ихъ украдутъ, такъ какъ дома остался при его женѣ одинъ 12-лѣтній сынъ. Самъ онъ получалъ въ это время по 25 коп. въ день, а женѣ почему-то не давали никакого пособія.

Съ 16-го числа по просьбѣ сестеръ, моихъ спутницъ, я началъ имъ читать краткій курсъ по уходу за ранеными и больными, ради пополненія очень малыхъ ихъ свѣдѣній для будущаго дѣла.

По мѣрѣ приближенія къ станціи «Тайга», составляющей узловой пунктъ на Томскѣ, мѣстность является далеко неприглядной, благодаря таежному лѣсу, заглушающему жизнь не только для растительности, но укрывающему въ себѣ все неприятное для жизни. Таежный лѣсъ есть образчикъ дѣвственности безъ развитія. Въ немъ должно все глхнуть.

На станціи «Тайга» мы застали транспортъ плѣнныхъ японцевъ въ 90 человекъ, посаженныхъ въ вагоны арестантскаго типа. Стоянка вышла дольше положеннаго. Въ буфетѣ, очень грязномъ, переполненномъ пассажирами, нашлась и большая пьяная компанія.

На слѣдующій день, 17-го марта, въ 7 часовъ утра поѣздъ подошелъ къ станціи «Боготоль», при морозной и снѣжной погодѣ. Окрестная мѣстность продолжала быть ровной, однообразной еще на протяженіи около 60 верстъ, а затѣмъ, отъ станціи «Ачинскъ», по имени города, называемаго мѣстными жителями «Собачинскъ», она становится нѣсколько красивѣе, благодаря волнистости, скращенной лѣсами, которые при приближеніи къ Красноярску — дальнѣйшему пункту по желѣзной дорогѣ, — являются рослыми, состоящими изъ крупныхъ елей, сосенъ и березъ. Рука человека тѣмъ не менѣе вырубилъ лѣсъ уже значительно, такъ что вблизи самаго Красноярска его совсѣмъ нѣтъ. Снѣгу

Разъѣздъ Таежный.

отъ зимы тамъ почти не осталось, онъ держался только мѣстами подъ защитою лѣса.

На послѣднемъ разъѣздѣ передъ Красноярскомъ мы встрѣтили 8-й вспомогательный военно-санитарный поѣздъ, шедшій изъ Иркутска съ больными и ранеными, и такой-же № 6, шедшій пустымъ изъ Москвы въ Иркутскъ. Каждый изъ этихъ поѣздовъ былъ оборудованъ на 200 мѣстъ, но приказано было приспособить ихъ на 350 мѣстъ снятіемъ коекъ и замѣною ихъ нарами, въ виду большого числа раненыхъ въ Мукденѣ. Эти поѣзда состояли изъ 35 вагоновъ. Часть товарныхъ вагоновъ, приспособленныхъ для раненыхъ и называемыхъ теплушечными, такъ какъ въ нихъ поставлены печи, была передѣлана въ соединяющіеся другъ съ другомъ по линіи сцепленія. При такомъ способѣ возможно сообщеніе между вагонами на ходу поѣзда. Но къ сожалѣнію въ поѣздѣ находилось только по 6 такихъ усовершенствованныхъ вагоновъ.

Въ Красноярскѣ пришлось простоять часа 1½. Здѣсь циркулировалъ слухъ, что Гриппенбергъ въ послѣднемъ его дѣлѣ были разстрѣляны свои войска, принятыя имъ за японцевъ. Это случилось во время приступа на сопку, занятую по невѣдѣнію русскимъ отрядомъ.

На слѣдующій день, т. е. 18 марта, я встрѣтилъ возвращавшуюся изъ Мукдена сестру милосердія отъ Евгеніинской общины. Она выѣхала оттуда 26-го февраля при отступленіи войскъ. Возвращается домой бойкой, довольной. На вопросъ, почему-же она ѣдетъ въ Россію, я получилъ отвѣтъ: «Довольно!»

Станція «Канекъ» Сибирской желѣзной дороги находится вблизи верховья рѣки Енисея, гдѣ она уже довольно широка, течетъ извиристо между однимъ возвышеннымъ, лѣсистымъ берегомъ и другимъ пологимъ, также покрытымъ прекраснымъ лѣсомъ, что придаетъ очень живописный видъ въ продолженіе довольно долгаго пути.

Удивительно красивы и желѣзные мосты, построенные надъ Сибирскими рѣками.

На разъѣздѣ «Лялька» мы обогнали поѣздъ, нагруженный 7-ю паровозами и рельсами для полевой желѣзной дороги, и вскорѣ остановились на станціи «Иланскъ», отъ которой оставалось до города Иркутска 756 верстъ. Путь все время пролегаетъ по волнистой мѣстности, покрытой еще крупнымъ лѣсомъ.

Я пріютилъ въ вагонѣ хорунжаго 10-го пластунскаго батальона Кубанскаго войска, по фамиліи Х—къ. Ему очень хотѣлось попасть въ Иркутскъ нѣсколько раньше своей части, къ своей невѣстѣ, съ которой познакомился въ прошедшемъ году на кавказскихъ минеральныхъ водахъ. Онъ, какъ рассказываетъ, съ трудомъ попалъ въ число офицеровъ, отправленныхъ въ дѣйствующую армію, но и то только благодаря протекціи г-жи Маламы.

Кубанцы-пластуны, по его словамъ, помня духъ своихъ предковъ, съ большой охотой стремились на войну, желая отомстить японцамъ за минувшія неудачи. Въ пути мы обогнали нѣсколько эшелоновъ этихъ пластуновъ изъ числа 6, находящихся на Сибирской линіи.

Утромъ 19-го марта на станціи «Тулунъ», еще въ 366 верстахъ